

Все глаза были на Е Футяне и Ян Сюе. Еще одна из старейшин Академии Цинчжоу поднялась на сцену и спросила Ян Сюя: «Может быть, вы хотите сдавать экзамены самостоятельно?»

«Я не посмел бы иметь такие мысли». Ян Сюй покачал головой. «Я только хочу знать, почему он получил оценку выше меня, чего мне не хватило?»

Старейшины Академии Цинчжоу сидели молча. Наконец, один из них кивнул и сказал: «Хорошо. Поскольку у вас есть сомнения, тогда мы сообщим вам причину».

Все студенты и все, кто наблюдал с трибуны, оставались спокойными. Им тоже было любопытно, какие ответы мог бы дать Футянь, превзойдя Ян Сюя?

«Первый вопрос: во время битвы между рыцарем и волшебником заканчивается стихийный духовный ци волшебника. Если бы вы были рыцарем, что бы вы сделали? Что, если бы вы были волшебником? Как вы ответили на этот вопрос?» старший спросил Ян Сюя.

Глаза Ян Сюя засветились, когда он сказал с уверенностью: «Если бы я был рыцарем, я продолжил бы свои атаки до тех пор, пока Духовная Ци не исчезла бы, и прикончил его последним ударом. Если бы я был волшебником, я попытался бы найти слабую сторону моего противника и атаковал в полную силу, как только появилась бы возможность».

Многие начали кивать. Для них ответ Ян Сюя был хорошо сформулирован, многие люди ответили бы так же. Так что он сделал не так?

Даже VIP-гости на сцене были заинтригованы. Этот вопрос был дан для проверки способности учащихся адаптироваться к чрезвычайной ситуации. В их глазах ответ Ян Сюя был неплохим. Как же Е Футянь ответил на этот вопрос?

«Е Футянь, пожалуйста, сообщите нам свой ответ». Старейшина посмотрел на Е Футяня, который, в свою очередь, встал и посмотрел на Ян Сюя. Затем он сказал: «Если бы я был рыцарем, я бы не дал моему оппоненту возможности возмездия. Я бы атаковал непрерывно, пока он не упадет. Если бы я был в положении волшебника и собрал Ветер, то я бы сбежал. А был бы волшебником любого другого элемента, я притворился бы полностью истощенным. Если понадобится, я даже упал бы от переутомления, а потом, когда противник будет меньше всего ожидать, напал бы из последних оставшихся сил».

«Почему вы ответили таким образом?» - спросил старший.

«В битве, если рыцарь может истощить силы волшебника, значит, его фундамент, вероятно, лучше. Под непрерывной атакой единственным человеком, совершающим ошибки, будет волшебник. Ошибка в ответе Ян Сюя состоит в том, что, если волшебник смог бы найти

слабость рыцаря, тогда он сделал бы это во время предыдущих обменов ударами. Если вы хотите, чтобы ваш противник проиграл, вы должны заплатить цену», - медленно ответил Е Футянь. Услышав этот беспрецедентный ответ, Ян Сюй побледнел.

Все на сцене стали кивать в знак согласия. Для сравнения, между ними действительно была большая разница.

Старейшина тоже кивнул, затем снова взглянул на Ян Сюя. «Последний вопрос: в групповой битве между культиваторами боевых искусств и волшебниками, кто победит? Как вы ответили на этот вопрос?»

«Было бы трудно определить результаты, если бы все были на первых нескольких планах Пробуждения. Если бы все были в одном и том же высшем плане, и, если бы обе стороны были равны, конечно, победа отошла бы к волшебникам». Ян Сюй не колебался в своем ответе. Сам он был волшебником, поэтому он считал, что волшебники сильнее, чем специалисты по боевым искусствам. Он был очень горд.

«Е Футянь, а ваш ответ?» - спросил старший.

«В «Пробуждении» у культиваторов боевых искусств есть более высокий шанс на победу, находясь выше этого уровня, волшебники имели бы более высокий шанс», спокойно ответил он.

«Смешно. Как культиваторы боевых искусств выиграют против волшебников даже на уровне Пробуждения? Кроме того, у волшебников не было бы «более высокого» шанса на более продвинутом уровне, у них была бы полная победа, никаких вопросов не было бы», - холодно сказал Ян Сюй.

«Объясните это ему», - сказал старец, обратившись к Е Футяню.

Е Футянь посмотрел на Ян Сюя и спросил: «Между культиваторами боевых искусств и волшебниками, кто имеет лучшую физическую форму, выносливость и скорость?»

«В самом деле, это слабости волшебника, но культиваторы боевых искусств даже не смогут приблизиться к волшебникам». Ян Сюй уставился на Е Футянь.

«На уровне Пробуждения волшебники не могут бросать свои заклинания с дальнего расстояния. Если культиваторы боевых искусств окружают вас, не нападая, что вы планируете делать?»

«Это глупый вопрос, и тогда я, очевидно, предпочту сначала атаковать. Даже на плане Пробуждения у волшебников более мощные атаки», - возразил Ян Сюй.

«Вы атакуете, я отступаю. Вы отступаете, я окружаю», - сказал Е Футянь.

Его слова были откровением для многих почетных гостей. Он мог спокойно составлять такие боевые планы. Если бы человек с большим боевым опытом сказал это, никто бы не удивился, но эти слова пришли от неопытного мальчика, все еще находящегося в академии. Это делало его впечатляющим, но одновременно пугающим. Его боевая тактика показала его подробное понимание сильных и слабых сторон как культиваторов боевых искусств, так и волшебников, и он смог включить эти знания в свои планы.

Его тактика была чрезвычайно пассивно-агрессивной. Боевые культиваторы были сильнее, имели лучшую выносливость и были быстрее, чем волшебники. Волшебники в Плана Пробуждения не могут атаковать издалека, поэтому все, что было нужно, - это дождаться, когда они истратят свои силы.

Вид Ян Сюй был печален. Он уставился на Е Футяня и сказал: «Пробуждение плоскости приводит к общему улучшению, если волшебники сосредоточены на усилении своих духовных сил, то они не могут проиграть культиваторам боевых искусств в силе, выносливости и скорости».

«Вы уже сказали, что не считаете первые пары планов Пробуждения. Когда волшебники достигнут шестого плана, Непобедимого Плана, им придется сосредоточиться на обучении контролировать свои стихийные силы, а также другие духовные силы между Небесами и Землей. Должны сосредоточиться на обучении в колдовстве, поскольку количество энергии, которое они могут приложить для улучшения, очень ограничено. С другой стороны, культиваторы боевых искусств не имеют этой проблемы. Ваша идеальная ситуация сейчас разбивается о совершенствование как к искусство», - медленно объяснил Е Футянь, - «хотя культиваторы в этих двух группах не имеют такой большой разницы в Плана Пробуждения, разница все же существует. Естественно, было бы очень полезно культивировать как в боевых искусствах, так и в искусствах предсказания».

«Этого достаточно», - снова сказал старец. «Что касается причины того, почему культиваторы боевых искусств смогут побеждать на более высоких уровнях, мы оставим это для вашего самостоятельного размышления. Помните, что понимание себя и других - ключ к победе. Сильные сильны, независимо от того, какое искусство они культивируют. Ян Сюй, если мы поместим вас против Е Футяня в битве при справедливых обстоятельствах, вам будет суждено проиграть».

С самого начала Академии Цинчжоу, в осенних и весенних экзаменах всегда включались письменные тесты. У этих молодых людей не было реального боевого опыта, поэтому самое главное - выгравировать базовые знания в своих мозгах.

«Я проиграю?» Ян Сюй теперь был в мрачном настроении. Затем он поднял голову к старшему и сказал: «Я признаю свое поражение».

Старший смотрел на Ян Сюя и знал, что ему еще предстоит принять эту реальность. Нелегко было изменить ум в молодости.

«Четвертной экзамен на сегодня завершится, самая важная часть теста продолжится завтра», - заявил старейшина. Студенты стали вставать один за другим, желая подняться на сцену и поприветствовать VIP-гостей.

Тем не менее, это был конец четвертного экзамена, поэтому ученикам все же пришлось умирить свои чувства. Бесчисленные пары глаз впились в Е Футяня. В течение последних трех лет его неоднократно осмеивали за то, что он был легендарным неудачником, но теперь он полностью потряс всех. Кто бы мог подумать, что он может стать чемпионом в своем первом письменном тесте?

Ян Сюй повернулся к Е Футяню. Он сказал холодно: «Я возвращаю то, что я сказал вам раньше. Думаю, вы многому научились за три года, которые вы потратили впустую. Но даже если это так, все, что написано на бумаге, бесполезно, если вы физически неспособны. Без каких-либо сил победить вас было бы так же легко, как наступить на муравья.»

«Ты пытаешься почувствовать себя лучше после всего этого смущения? Как позорно. Хочешь, чтобы я наступил на тебя, как на муравья?» Ю Шэн встал, его большое телосложение заслонило Ян Сюя. Его ауры было достаточно, чтобы задушить последнего. В мгновение ока выражение Янь Сюя выглядело еще хуже, чем раньше. Конечно, он слышал о Ю Шэне. Этот псих выбил все зубы его старшему брату два года назад только потому, что брат оскорбил Е Футяня. Выбив зубы, Ю Шэн поднял его за ворот и бросил за пределы академических ворот. С тех пор никто не осмелился оскорблять Е Футяня в его присутствии.

Несмотря на то, что многие люди забыли об этом инциденте за последние годы, Ян Сюй помнил. Он сжался перед Ю Шэном.

"КАТИСЬ!" Грозный крик Ю Шэна напугал Ян Сюя до колик в животе. Он быстро посмотрел на Е Футяня и сказал: «Увидимся завтра».

Перед отъездом он не забыл взглянуть на Хуа Цзею, которая во время всей драмы оставалась сидеть рядом с Е Футянем.

Он не мог поверить, что его заставили выглядеть таким глупым перед ней. Его настроение ухудшилось еще сильнее при этой мысли.

Е Футянь просто улыбнулся, ничего не сказав. Быстрый взгляд на Лин Сяо показал, что он также смотрит на Е Футяня. Е Футянь не мог не улыбнуться саркастической улыбкой, подумав обо всех вещах, которые ранее говорил ему Лин Сяо.

Лин Сяо хватило одной улыбки, чтобы понять, что Е Футянь насмехается над ним.

Кулаки Лин Сяо сжались, он уставился на Е Футяня. «Три года... ты хорошо разбираешься в секретах. Даже если ты не развивался вообще, ты приобрел довольно много умений, работая с книгами, но это ничего не меняет. Даже если ты сегодня первый, я собираюсь вернуться к

твоему статусу неудачника завтра. У тебя может быть шанс быть исключенным. Можешь ли ты представить, насколько это интересно?»

«Идиот.» Одного слова от Е Футяня было достаточно, чтобы стереть ухмылку с лица Линь Сяо. Ему напомнили о том, что в последний раз Е Футянь оскорбил его еще в классе. Этот ублюдок.

Е Футянь огляделся вокруг. Он был полон гордости. Он только что занял первое место. Уже было много людей, которые смотрели на него менее жестко, чем раньше. Были даже некоторые люди, которые не могли взглянуть ему в глаза.

В это время Хуа Цзеюй медленно поднялась со своего места. Пока она шла к выходу, Е Футянь наблюдал за ней. Хуа Цзеюй сделала несколько шагов и внезапно повернулась, улыбнувшись. Ничто не могло сравниться с ее красотой в эту секунду.

«Я с нетерпением жду твоего выступления завтра». Она ярко улыбнулась. Взгляды всех людей застыли от ее улыбки, их сердца растаяли при ее виде. Однако эта улыбка была не для них, а для Е Футяня.

Запечатлев улыбку в умах людей, Хуа Цзеюй снова ушла. Е Футянь моргнул и быстро понял, что люди стреляют в него кинжальными взглядами. Те, кто не смел смотреть ему в глаза всего минуту назад, теперь смотрели на него с чистой ненавистью. Всем казалось, что у них кипит кровь.

Увидев эти взгляды, Е Футянь мог представить, что ждет его завтра. В эту секунду Е Футянь наконец понял цель улыбки Хуа Цзеюй. Он не мог ничего поделать и проклял ее про себя. «Эта лиса подставила меня!»

<http://tl.rulate.ru/book/14690/306350>